

ЭТО БЫЛО семь лет назад. Мы, тогдашние пятиклассники, заметили, что у наших старших товарищей появилось какое-то новое интересное дело. В их разговорах все чаще слышались слова «театр», «спектакль», «режиссура», десятки незнакомых фамилий. Видели мы у них в руках красивые и синие книжечки с надписью «Два урока эстетики». Все это усиливало наше любопытство и даже, если хотите, зависть. С каким нетерпением мы ждали, когда же, наконец, в нашем расписании появятся эти знаменитые уроки эстетики...

Время шло, мы шагали вверх по ступенькам-классам: шестой, седьмой, восьмой, девятый... И пришел тот день, когда театральный звонок собрал нас в зрительном зале. Театроведы, режиссеры, актеры сообщали нам удивительные вещи. Оказывается, быть зрителем — это искусство, а работа актера заключается не только в том, чтобы заучить свою роль. А еще (и это, наверное, самое главное) каждый раз, поднимая занавес, театр приглашал нас подумать.

Уже стало общезвестной истиной, что театр не существует без зрителя. Поэтому нет необходимости вдаваться в объяснения, что от зрителя зависит успех или неуспех спектакля, что театр ждет зрителя подготовленного, понимающего, умного.

Семь лет назад Витебский драматический театр имени

Якуба Коласа остро почувствовал «дефицит» именно такого, своего зрителя. Назрела необходимость его воспитать. Так возник народный университет театрального искусства. А для того, чтобы университет стал

действительно университетом, а не начальной школой, воспитание зрителя надо было начинать значительно раньше — со школьной скамьи.

Школьники — аудиторы и особенная. Пришлось много поработать, чтобы ребята с

увлечением стали слушать лекции на такие серьезные темы, как «Театр Островского», «Театр и современность», «Жизненный материал и художественный сюжет», «Режиссерский замысел». Конечно, школьники готовятся с учетом возрастных особенностей зрителя и на основе материала спектакля, который будет показан после лекции.

А потом гаснет свет, поднимается занавес, стихает оживление в зале — начинается спектакль...

За семь лет на уроках эстетики были показаны многие спектакли колосовцев: «Нестерка» В. Волского, «Пучина» А. Островского, «Ленушка» Л. Леонова, «Сталевары» Г. Бокарева, «Симон-музыка» по поэме Я. Коласа и другие. Репертуар, как видно, довольно

серьезный и разнообразный — классика русской и советской драматургии, производственная тема, инсценировки литературных произведений. Театр умышленно не предлагает чего-нибудь легкого, удо-

баварного, а, показывая серьезные, даже трудные для восприятия вещи, заставляет думать, разбираться. После спектаклей проходят встречи с актерами, режиссерами, художниками. На этих встречах можно задать вопрос любимому исполнителю, разобраться в идеях и образах спектакля. Ребята интересуются работой актеров над ролями, рождением спектакля, воплощением режиссерского замысла. Они стремятся заглянуть за кулисы, узнать хоть немного о театральной «кухне». Актеры в свою очередь с удовольствием приходят в классы. Во второй средней школе надолго запомнили обсуждение спектакля «Кастусь Калиновский» по пьесе В. Короткевича. К старшеклассникам пришли исполнители главной роли народного артиста БССР В. Куле-

шов, артисты И. Заседателев, Г. Доля. В классе не хватало места всем желающим. От «Кастуса Калиновского» разговор перешел к обсуждению других спектаклей колосовцев. В конце учебного года

Еще один небольшой, но немаловажный момент. Вспомните, товарищи театралы, как раздражают вас хождения по залу после звонков, зvon уроченного номерка, шелест конфетных оберток. Витебский молодой зритель очень воспитан в этом отношении. И это — заслуга уроков эстетики.

И все же еще не все вопросы решены.

Когда только зарождалась эта ценная инициатива, предполагалось тесное взаимодействие «театр — школа, школа — театр». Сегодня это похоже на какую-то одностороннюю связь. Театр протягивает руку, но сталкивается с некоторым безразличием учителей.

Некоторые видят в этом лишнюю заботу и ограничиваются только тем, что «сопровожают» своих подопечных в театр, хотя относятся к урокам эстетики, «как к делу очень полезному и необходимому». Вдобавок ко всему жалуются учителя на очень серьезный и сложный репертуар. Мол, не воспринимают школьники «Власть тьмы», «Разгром»... Вот раньше были «Проходной балл», «Московские каникулы» — их смотрели с удовольствием.

Конечно, в театре нет специально «подросткового» ре-

пертуара, но с утверждением о недоступности классики и других серьезных вещей не согласны даже старшекласники.

С мнением педагогов о репертуаре для подростков в принципе нельзя не согласиться, — говорит главный режиссер театра В. Мазынский. — Но только в принципе! Их же конкретные предложения вызывают у меня желание поспорить. Потому что я абсолютно уверен — и «Симон-музыка», и «Три мешка сорной пшеницы», и «Власть тьмы» способны дать моему юному современнику, его сердцу неизмеримо больше, чем те же «Московские каникулы». В этом я и мои коллеги по театру неоднократно убеждались во время творческих встреч с учащимися.

Да, один спектакль воспринимается легче, другой труднее; на одном не надо «третиться», другой требует мобилизации всего жизненного, нравственного опыта молодого человека. Но ведь мы приглашаем старшекласников не на эстраду, не в цирк, не развлекаться после напряженного трудового дня. Мы приглашаем на урок. А к уроку надо готовиться! Школы пока очень мало «третятся» на уроки

эстетики. Не предложим мы сами организовать встречу с участниками спектакля — ну и ладно. Словом, ждут только от нас.

Безусловно, уроки эстетики — нужное, заслуживающее признания дело. Видимо, надо выходить на новый, более высокий уровень сотрудничества театра и школы. Театру нужна практическая помощь педагогических коллективов, органов народного образования. В их лице хочется видеть не только судей и критиков, а единомышленников, сподвижников. Если каждый урок литературы в школе будет поиском, актом творчества, то учителям не придется призывать учащихся в театре к вниманию, дисциплине.

...Зовет театральный звонок школьников. Приходят в зрительный зал еще непоседливые восьмиклассники, старающиеся казаться степенными взрослеющие ученики девяти-десятих классов. Приходят на необычные уроки без парт, учебников и тетрадок, чтобы учиться прекрасному, открывать для себя каждый раз что-то новое.

А. ГОНЧАРОВ,
студент факультета журналистики БГУ,
им. В. И. Ленина.

ВСЕМ КЛАССОМ — В ТЕАТР

ВНИМАНИЕ:
ИНТЕРЕСНЫЙ ОПЫТ

УРОКИ ЭСТЕТИКИ ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРО ВОДИТ ВИТЕБСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР